

— Вы, братья, что собираетесь делать потом?

Чжу Дачжуан спросил, отложив кухонный нож.

Он думал, что если у Чжоу Сяоюя и его брата нет других планов, то он может пораньше закрыть лавку и пойти с ними. Сегодня они заработали денег, и наверняка найдутся те, кто захочет поживиться за их счет.

Чжоу Сяоюй не понял, зачем Чжу Дачжуан спрашивает, но ответил честно:

— Завтра хочу отвести Сяо Юаня к его учителю на занятия. Учитель много для нас сделал, хочу купить что-нибудь в знак благодарности! Еще хочу сходить в кузницу, чтобы сделать кое-что. А ты что имеешь в виду, Чжу Дачжуан?

Чжоу Сяоюй все еще думал о терке, которую хотел сделать. Он был уверен, что она принесет ему прибыль.

— Если не спешите, подождите меня немного. Я продам оставшуюся свинину, и пойдем вместе. Здесь много лишних людей, небезопасно!

тихо сказал Чжу Дачжуан, не зная, поймет ли его юноша.

— Хорошо, подождем тебя!

Чжоу Сяоюй прекрасно понял, что имел в виду Чжу Дачжуан. Много людей — значит, есть риск, что их ограбят, ведь они только что заработали денег. Два юноши и маленький ребенок — легкая добыча.

Увидев, что Чжоу Сяоюй согласился, Чжу Дачжуан понял, что тот его понял, и немного успокоился. Юноша оказался смышленным.

— Вижу, в твоём железном ведре еще есть угли, собери сухих веток и подкинь туда, чтобы погреться, а то холодно!

— Хорошо, Чжу Дачжуан, иди занимайся своими делами!

Чжоу Сяоюй заметил, что к прилавку Чжу Дачжуана подошли несколько человек, похоже, собирались купить свинину, и поспешил его отправить.

Он не был глупым и понимал, что свинина у Чжу Дачжуана хорошая, но до сих пор продано немного, вероятно, из-за того, что они опоздали. В переулке они задержались надолго.

Чжоу Нинъюань, услышав, что можно погреться у костра, сразу же начал собирать сухие ветки вокруг. К счастью, за прилавком Чжу Дачжуана было несколько засохших деревьев, и Чжоу Нинъюань, не стесняясь, набрал много веток, сложил их в кучу и принес.

Чжоу Сяоюй и Сяо Му поспешили помочь Чжоу Нинъюаню, каждый взял по несколько веток и положил их вокруг ведерка. Чжоу Сяоюй бросил несколько тонких веточек в ведро, и вскоре появилось пламя, вокруг стало теплее.

Глядя на разгорающийся огонь, Чжоу Сяоюй вспомнил, как раньше ел барбекю. А ведь Чжу Дачжуан продавал свинину, и слюнки потекли сами собой. Чем больше он думал, тем больше хотел есть, но под рукой не было приправ, и вряд ли получилось бы вкусно. Но слюнки не слушались.

— Старший брат, кто этот брат? Ты мне о нем не рассказывал!

Чжоу Нинъюань сел на ветки и, как только освободился, начал расспрашивать о Сяо Му.

Сяо Му, услышав вопрос, улыбнулся и ждал, пока Чжоу Сяоюй представит его.

— Это твой брат Сяо Му. У него проблемы с голосом, и он не может говорить!

Чжоу Сяоюй сказал. Вопрос Сяо Юаня немного отвлек его от мыслей о барбекю.

— Это мой младший брат, Чжоу Нинъюань!

Чжоу Сяоюй представил Сяо Му Сяо Юаню, и Сяо Му кивнул.

— Привет, брат Сяо Му!

Чжоу Нинъюань официально поздоровался, зная, что Сяо Му не может говорить, и не стал продолжать разговор.

Сяо Му вспомнил о своей корзине с яйцами и забеспокоился, не замерзли ли они. Это был первый раз, когда он продавал яйца зимой. Раньше он всегда ел готовое, и ему не приходилось самому выходить на рынок.

Хотя сейчас жизнь была труднее, но он чувствовал себя спокойнее, и не было тех сложностей, что раньше. Сравнивая прошлое и настоящее, он предпочитал нынешнюю жизнь, даже если она была тяжелой. Эта тяжесть была сладкой.

Сяо Му вспомнил, что корзину с яйцами Юй Цзылинь отдал Чжоу Сяоюю, и поспешил принести ее, положив перед Чжоу Сяоюем. Он дернул Чжоу Сяоюя за рукав и указал на яйца, показывая, что они теперь его. Он видел, что Чжоу Сяоюй и его брат тоже нуждались в деньгах, и хотел, чтобы Чжоу Сяоюй решил, оставить яйца себе или продать.

Зимой яйца были редким товаром, и если продать их, цена могла быть высокой.

— Я помню, Сяо Му!

с улыбкой сказал Чжоу Сяоюй. Сяо Му был человеком прямолинейным и боялся, что Чжоу Сяоюй забудет о яйцах. Но раз он сказал, что берет их, значит, так и будет.

Чжоу Сяоюй приподнял ткань, покрывающую корзину, и взглянул внутрь. Там было около двадцати яиц.

— Эти яйца соленые?

зимой он сразу подумал о маринованных яйцах.

Сяо Му покачал головой. Как яйца могут быть солеными?

Он не понимал, почему Чжоу Сяоюй задал такой вопрос.

Сырые яйца не имеют никакого вкуса.

Чжоу Сяоюй, увидев, что Сяо Му отрицательно покачал головой, немного растерялся. Он думал, что в древние времена, особенно зимой, обычные люди не могли позволить себе

держат кур, которые несли яйца.

Но перед ним была корзина с яйцами, и если они не соленые, значит, они свежие. Как Сяо Му удалось достать эти свежие яйца?

Ему было любопытно, но он понимал, что Сяо Му не сможет ответить, даже если он спросит. Это только вызовет больше недоумения.

— Ничего, просто интересно, как вы зимой достаете свежие яйца! Когда у нас будет бумага и чернила, мы сможем поговорить об этом подробнее, если ты захочешь!

Чжоу Сяоюй, видя недоумение на лице Сяо Му, сам начал разговор.

Зимой заставить кур нести яйца не так уж сложно, если у них есть теплый сарай и достаточно корма. Но в древние времена большинство людей не могли себе этого позволить. Даже сейчас, если бы он хотел разводить кур и продавать яйца, у него бы не получилось. Дом не мог быть достаточно теплым, и людям самим едва хватало еды, не говоря уже о курах.

Сяо Му кивнул. В этом не было ничего секретного, но лучше было бы обсудить это с помощью бумаги и чернил. В следующий раз он обязательно возьмет их с собой, ведь так действительно неудобно.

Как там дела у его господина?

Хотя он уже давно жил с Юй Цзылинем, Сяо Му все еще называл его «господином», как привык с детства. Это стало частью его сущности, и он знал, что так будет всегда.

Чжоу Сяоюй, видя, что Сяо Му задумался, понял, что тот, вероятно, беспокоится о Юй Цзылине. Он не знал, как его утешить, ведь сам не знал, куда отправился Юй Цзылинь.

Ему оставалось только надеяться, что Юй Цзылинь вернется поскорее, и они смогут отправиться домой. Жареные воробьи были проданы, оставалось только дожидаться, пока Чжу Дачжуан продаст оставшуюся свинину, и можно будет заняться другими делами. Это должно было произойти довольно быстро.

Чжу Дачжуан сегодня с трудом продавал свинину и уже хотел закрыть лавку, но вспомнил о Сяо Му. Юй Цзылинь придет за ним только ближе к концу рынка, и если он закроется раньше, то ему будет нечего делать. В конце концов, они трое могли погреться у костра и не замерзнуть. Пусть подождут Юй Цзылиня.

Что касается Юй Цзылиня, то, расставшись с Сяо Му, он поспешил в «Ломбард Четырех Сезонов» в городе. На вывеске ломбарда был герб семьи Юй, и сразу было видно, что это их владение. Именно здесь он должен был остановиться.

Думая о том, что они сегодня сделали, Юй Цзылинь чувствовал, что это было равносильно убийству. Они действительно не прислушались к его словам, постоянно испытывая его терпение. Он был сыт этим по горло.

Разве он недостаточно ясно сказал, когда уходил из семьи?

Юй Цзылинь твердо решил, что сегодня, кто бы ни пришел, это не закончится мирно. Они хотели использовать грязные методы, чтобы погубить Сяо Му.

Как только Юй Цзылинь переступил порог ломбарда, к нему подошел услужливый молодой парень:

— Третий господин пришел!

— Нет, я больше не третий господин. Я простой человек, и сегодня я здесь, чтобы добиться справедливости для моего супруга!

холодно сказал Юй Цзылинь. По этому парню он сразу понял, кто пришел. Нелегко было ему лично явиться.

Он всегда любил таких льстивых и услужливых людей!

Думая о том, кто пришел, Юй Цзылинь почувствовал горечь. Сегодня, чтобы защитить Сяо Му, ему придется прибегнуть к крайним мерам. Этот человек пришел лично, значит, он намерен избавиться от Сяо Му. Он слишком хорошо знал этого человека — ради своей цели он готов на все. От одной мысли об этом становилось холодно.

Как он мог иметь такую мать?

Как она могла быть его родной матерью?

Ради своей гордости, чтобы доказать свою правоту, она без колебаний использовала собственного сына, сделала его своим орудием. Ха.

<http://bllate.org/book/16681/1530932>